

Ксил был недоволен собой и своим разочарованием в слове «друг». Он не мог поверить, что его так легко можно было заставить колебаться, когда он знал значение и вес своего титула «Мастера башни».

Даже сейчас глаза Эллы, непоколебимо и прямо смотревшие на него, захватили его сердце. Глубокий темно-синий цвет таинственным образом оставлял след в ее изумрудных глазах, когда он встретился с ней взглядом, и это затуманило его понимание своего будущего. Казалось, что он был очарован ее ясными глазами, которые так отличались от его ярко-голубых глаз.

«Что? Глубокий темно-синий? О чем я только думаю? Я всегда был таким эмоциональным?»

Ксил не мог остановиться, но вздохнул. Он всегда думал, что он логичный человек, который всегда сначала думает о цифрах, информации и буквах. Он был не единственным, кто думал о себе таким образом. Все, кто знал его, думали так же. Но на самом деле он был просто дураком, ничего не знающим о чувствах между людьми, кроме того, что он вычитал из книг.

«Я ничего не могу сделать, даже с теперь имеющимися знаниями. Что дальше?»

Он уже был Хозяином Башни. Он был хранителем тайн, записей и защитником. Он должен был оставаться бесчувственным человеком, который думал только о цифрах, информации и буквах. Ксил напомнил себе об этом и подумал о незваных гостях.

— Ты сказала наследному принцу прийти к тебе сюда?

«Я знала, что в конце концов ты согласишься», — подумала Элла, глядя на него с угрюмым выражением лица.

Затем ее глаза, словно у ребенка, ожидающего самой интересной игры в мире, посмотрели на Ксила.

Хотя она не хотела видеть Кладиса, она должна была встретиться с ним. Поскольку она не желала так легко показываться ему на глаза, она начала свою прогулку сегодня рано утром.

Она с гордостью сказала Ксилу, что ей тридцать восемь лет, но ее сегодняшние действия были похожи на детскую шалость, совершенную по наитию. Однако это побуждение привело к неожиданному результату. Это взволновало ее. Ее блестящие глаза возвращались к тому пути, с которого она пришла.

— Хм... Не совсем. Я просто оставила повсюду следы, чтобы он мог найти меня здесь. По пути я также облегчила беспокойство графини Сетин.

— О, ты имеешь в виду ту опытную леди, что умирает от желания увидеть, как ты дебютируешь

в своем открытом платье? — ответил Ксил.

Элла была удивлена его признанием этого и спросила:

— Ты знал? Она спросила, когда я выйду в этом платье, поскольку она отправляла мне новое. В прошлый раз она спросила меня, нужно ли мне, чтобы его доставили быстро. Она, вероятно, думала, что я сразу же выйду в нем. Я была очень удивлена, увидев те платья, которые она мне показала, когда я зашла к ней сегодня.

Она указала на ателье графа Сетин, преувеличенно соскочив с книг. Однако даже с ее преувеличенными жестами этого было недостаточно, чтобы выразить всю тяжелую работу, проделанную графиней.

Графиня знала, насколько популярным было новое платье Клары, поэтому она верила, что новое платье Эллы также приобретет большую популярность.

Прошлой ночью, услышав новости от своих постоянных клиентов, она готовила платье более страстно. Она хотела быть готовой, чтобы у нее не закончились запасы, как в прошлый раз это случилось у Клары.

— Ты должен увидеть ее магазин. Ты хоть понимаешь, насколько это тяжело? Она может подать на меня в суд за свой проигрыш, если мне удастся уйти с поста наследной принцессы, — добавила Элла.

Она знала, что этого не произойдет, но все равно дрожала, как будто была напугана.

— Это только ее собственные действия. Это не твоя забота.

— Да, но мне не нравится видеть, как другие переживают потерю из-за меня, — сказала Элла.

Именно это она на самом деле хотела сказать Ксилу. Она не хотела, чтобы тот попал в беду из-за нее.

Башня Долгого Лунного Света была самой скрытной и неприветливой из всех тайных магических башен. А Ксил был на ее вершине.

«Если у него еще есть шанс сбежать, разве не правильно позволить ему уйти?» — подумала Элла. Она добавила свою озабоченность в эти слова, когда объясняла, что она сделала.

— Тогда скажи ей, что ты не станешь наследной принцессой.

— Ксил! Тебе легко говорить об этом!

— Но разве это не очевидно? Всегда легко говорить так, когда это не твоя собственная проблема. Ты должна думать об этом так. Тебе не кажется, что эта леди делает это, не думая о последствиях? Она позаботится о своей потере. Это слишком, если ты беспокоишься о проблемах других людей, — небрежно ответил Ксил, но его глаза, остановившиеся на ней, выглядели серьезными.

Было ясно, что он хотел сказать Элле: «Я справлюсь сам, так что тебе не нужно беспокоиться обо мне». В конце концов, это был его выбор, что он позволил ей воспользоваться им.

— Ты прав, — согласилась Элла.

— Итак, ты пришла сразу после того, как зашла в магазин?

— Нет, это было бы слишком просто. Я зашла еще в несколько мест.

Ксил покачал головой, наблюдая за ее игривыми глазами, которые, казалось, тут же забыли о беспокойстве за него. Казалось почти ясным, что натворила эта обманщица, когда приехала сюда одна на лошади.

Его мысли были довольно правильными.

— Куда вы идете так рано? Пожалуйста, разве вы не должны сказать об этом хотя бы мне? — Мэйлин ворчала на Эллу все время, пока та одевалась.

Однако Элла не сказала ей причину. Она знала, как рано Кладис из романа пришел к ней домой, чтобы остаться на весь день, поэтому она быстро собралась и вскочила на лошадь.

«Графиня так искусна. Она не забыла о моей просьбе разработать платье, чтобы было легче садиться на лошадь», — подумала Элла, улыбаясь и садясь в женское седло на спине лошади.

Платье оказалось более удобным, чем она думала. Элла, поначалу на пробу ехавшая медленно, начала ускоряться и выехала из поместья. Затем она немедленно направилась к лесу на окраине столицы.